

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2551/12

Москва

10 июля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М.,
Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В.,
Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г.,
Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. –

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Крионорд»
о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального
арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.01.2012 по делу
№ А56-66569/2010 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга
и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – закрытого акционерного общества «Крионорд»

(ответчика) – Воронков С.Ю., Двенадцатова Н.И.;

от общества с ограниченной ответственностью «СТРОЙ-ЦЕНТР»
(истца) – Томилин В.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «СТРОЙ-ЦЕНТР» (далее – общество «СТРОЙ-ЦЕНТР») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к закрытому акционерному обществу «Крионорд» (далее – общество «Крионорд») о взыскании 18 600 000 рублей неосновательного обогащения.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено закрытое акционерное общество «Управляющая компания «МИБ» (далее – управляющая компания).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.05.2011 иск общества «СТРОЙ-ЦЕНТР» удовлетворен.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2011 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 17.01.2012 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество «Крионорд» просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявление общество «СТРОЙ-ЦЕНТР» просит оставить решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, управляющая компания и общество «Крионорд» заключили договор от 28.05.2008 № У-28/05/08-1 на подключение к объекту теплоэнергетики (далее – договор от 28.05.2008).

Согласно условиям договора от 28.05.2008 управляющая компания обязалась получить у общества «Крионорд» технические условия на подключение электро- и теплосетей управляющей компании к точкам теплоэнергоснабжения минитеплоэлектростанции (далее – МиниТЭС) и выполнить их; выполнить мероприятия по созданию своих тепло- и энергосетей; оплатить обществу «Крионорд» подключение электро- и теплосетей управляющей компании к точкам тепло- и энергоснабжения МиниТЭС; заключить в последующем договоры на тепло- и энергоснабжение с обществом «Крионорд» на перечисленных в данном договоре условиях; в течение трех дней с момента получения акта об оказании услуг в полном объеме представить обществу «Крионорд» подписанный со своей стороны акт либо мотивированный отказ.

В соответствии с условиями договора от 28.05.2008 общество «Крионорд» обязалось произвести подключение электро- и теплосетей управляющей компании к точкам тепло- и энергоснабжения МиниТЭС для последующего снабжения тепло- и электроэнергией; обеспечить управляющую компанию мощностями по теплоснабжению в размере 1 Гкал/час, по электроснабжению в размере 350 кВт; заключить договоры

снабжения электрической и тепловой энергией с управляющей компанией начиная с 31.10.2008.

При этом цену договора от 28.05.2008 стороны определили как общую стоимость подключения к сетям электро- и теплоснабжения (включая работы по присоединению, выдачу технических условий и все прочие сопутствующие работы и услуги).

Стороны также предусмотрели, что названный договор может быть расторгнут ими в судебном порядке, одностороннее расторжение не допускается.

Кроме того, управляющая компания и общество «Крионорд» в договоре от 28.05.2008 установили, что передача одной из сторон прав и обязанностей по этому договору (в любой форме, в части или в целом) третьим лицам допускается только с письменного согласия другой стороны.

Платежным поручением от 27.06.2008 № 1012 управляющая компания перечислила обществу аванс в размере 18 600 000 рублей по договору от 28.05.2008.

Управляющая компания письмом от 16.10.2009 № МИБ-952/09 известила общество «Крионорд» об отказе от исполнения договора от 28.05.2008 с момента получения настоящего письма на основании пункта 1 статьи 782 «Односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, Кодекс).

Общество «Крионорд» в ответ направило возражения, указав, что в соответствии с условиями договора от 28.05.2008 именно управляющая компания должна была выполнить технические условия, полученные у общества, и проинформировать его об этом, однако до настоящего времени она этого не сделала.

Письмом от 09.11.2009 № МИБ-969/09 управляющая компания предложила обществу «Крионорд» произвести сверку расчетов с целью

возможного расторжения названного договора по соглашению сторон.

Общество «Крионорд» письмом от 07.12.2009 № 720/09 ответило согласием на проведение переговоров по урегулированию сложившейся ситуации по договору от 28.05.2008.

Между управляющей компанией (цедентом) и обществом «СТРОЙ-ЦЕНТР» (цессионарием) заключен договор уступки прав от 07.10.2010 (далее – договор от 07.10.2010), в силу которого цедент уступает, а цессионарий принимает в полном объеме право (требование) по договору от 28.05.2008 с должника – общества «Крионорд».

Общество «СТРОЙ-ЦЕНТР», ссылаясь на договор от 07.10.2010, обратилось в суд с настоящим иском.

Удовлетворяя заявленное требование, суд первой инстанции исходил из того, что договор от 28.05.2008 расторгнут управляющей компанией в одностороннем порядке на основании пункта 1 статьи 782 Гражданского кодекса, общество «Крионорд» документально не подтвердило понесенных расходов в связи с исполнением условий этого договора, однако подписало акт сверки расчетов, подтверждающих сумму задолженности перед управляющей компанией в размере 18 600 000 рублей. Управляющая компания 07.10.2010 в соответствии со статьей 382 Кодекса уступила право требования задолженности в размере 18 600 000 рублей с общества «Крионорд» обществу «СТРОЙ-ЦЕНТР», заключив с ним договор цессии. Об уступке права требования управляющая компания своевременно уведомила общество «Крионорд» письмом от 14.10.2010 № МИБ-493/10.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции руководствовался пунктом 1 статьи 420 и пунктами 2, 3 статьи 421 Гражданского кодекса, на основании чего пришел к выводу, что договор от 28.05.2008 является смешанным, содержит элементы договора оказания услуг и договора подряда, поскольку предусматривает выполнение работ, связанных

с подключением электро- и теплосетей. Суд также указал на то, что поскольку в пункте 7.2 договора от 28.05.2008 установлен запрет на его одностороннее расторжение, согласно пункту 1 статьи 450 Кодекса обязательство сторон не прекратилось, следовательно, основания требовать у общества «Крионорд» возврата оплаты по договору отсутствуют. В силу данного обстоятельства договор от 07.10.2010 был признан ничтожной сделкой в соответствии со статьей 168 Кодекса, так как на момент передачи прав управляющая компания ими не обладала.

Суд кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе, признав, что правоотношения, возникшие из договора от 28.05.2009, регулируются положениями главы 39 Гражданского кодекса. При этом судом отмечено, что право сторон на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно установлено статьей 782 Кодекса, оно не может быть ограничено соглашением сторон.

Однако судами трех инстанций не учтено следующее.

Между управляющей компанией (заказчиком) и обществом «Крионорд» (исполнителем) заключен договор на техническое присоединение (технологическое присоединение), который предполагает проведение со стороны исполнителя работ по техническому подключению сетей заказчика к точкам тепло- и электроснабжения. Для последующего снабжения управляющей компании тепло- и электроэнергией от общества «Крионорд» требовалось производство определенных работ: разработка технических условий присоединения, увеличение электрической и тепловой мощности МиниТЭС в целях обеспечения ими заказчика и получение на указанную мощность необходимой разрешительной документации.

Согласно пункту 2 статьи 421 Гражданского кодекса стороны могут

заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Нормы, регламентирующие договор об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих (теплопринимающих) устройств, не включены в раздел IV «Отдельные виды обязательств» Гражданского кодекса, однако эти нормы содержатся в специальных нормативных актах, закрепляющих правила подключения к системам тепло- и энергоснабжения.

Применительно к энергоснабжению такие нормы содержатся в статье 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и Правилах технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» (далее – Правила от 27.12.2004).

В сфере теплоснабжения соответствующие нормы до 01.05.2012 содержались в Правилах заключения и исполнения публичных договоров о подключении к системам коммунальной инфраструктуры, утвержденных

постановлением Правительства Российской Федерации от 09.06.2007 № 360 (далее – Правила от 09.06.2007). С 01.05.2012 в сфере теплоснабжения вступили в действие Правила подключения к системам теплоснабжения, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2012 № 307 «О порядке подключения к системам теплоснабжения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Все названные правила, среди прочего, регламентируют процедуру присоединения энергопринимающих устройств (подключаемых объектов в сфере теплоснабжения) к электрическим сетям сетевой организации или системе теплоснабжения (далее – технологическое присоединение) и определяют существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям или системе теплоснабжения (далее – договор технологического присоединения).

Договор от 28.05.2008 включает в себя существенные условия договора технологического присоединения. При таких обстоятельствах суды первой и кассационной инстанций необоснованно квалифицировали этот договор как договор оказания услуг, а суд апелляционной инстанции – как смешанный договор, включающий в себя элементы договора возмездного оказания услуг и подряда. Настоящий договор по своей правовой природе является договором технологического присоединения.

Согласно подпункту «в» пункта 16 Правил от 27.12.2004 и подпункту «в» пункта 12 Правил от 09.06.2007 к существенным условиям договора технологического присоединения относится право заявителя в одностороннем порядке расторгнуть договор при нарушении сетевой организацией сроков технологического присоединения, указанных в договоре.

Таким образом, законодательство закрепляет единственное специальное основание для одностороннего расторжения договора

технологического присоединения – нарушение сетевой организацией сроков технологического присоединения, указанных в договоре. В остальных случаях подлежит применению норма статьи 310 Гражданского кодекса, согласно которой односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

Общество и управляющая компания в договоре от 28.05.2008 установили запрет на его одностороннее расторжение. Следовательно, в силу подпункта «в» пункта 16 Правил от 27.12.2004 и подпункта «в» пункта 12 Правил от 09.06.2007 этот договор мог быть расторгнут в одностороннем порядке только в случае нарушения обществом «Крионорд» указанных в договоре сроков технологического присоединения. Однако суды первой и кассационной инстанции не устанавливали субъекта, виновного в таком нарушении, поскольку неверно определили природу договора, на основании которого заявлено исковое требование по настоящему делу.

Поскольку факт нарушения со стороны общества сроков технологического присоединения судами ни одной из инстанций не установлен и не подтверждается материалами дела, признание за заказчиком права на односторонний отказ от исполнения обязательства необоснованно.

При названных обстоятельствах, по существу, является верным постановление суда апелляционной инстанции, которое подлежит оставлению в силе.

Вместе с тем следует учитывать, что суд апелляционной инстанции,

отказывая в удовлетворении искового требования общества «СТРОЙ-ЦЕНТР», признал ничтожным в силу статьи 168 Гражданского кодекса договор от 07.10.2010, поскольку на момент передачи требования цедент им не обладал. Этот вывод противоречит правовой позиции, выраженной в пункте 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Совершение сделки уступки права представляет собой исполнение цедентом возникшего из соглашения об уступке права обязательства по передаче цессионарию права.

В соответствии со статьей 384 Гражданского кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

По смыслу [статьи](#) 390 Гражданского кодекса передача недействительного требования рассматривается как нарушение цедентом своих обязательств перед цессионарием, вытекающих из соглашения об уступке права (требования). При этом под недействительным требованием понимается как право (требование), которое возникло бы из обязательства при условии действительности сделки, так и несуществующее (например, прекращенное надлежащим исполнением) право.

Из положений [указанной статьи](#) вытекает, что действительность соглашения об уступке права (требования) не ставится в зависимость от действительности требования, которое передается новому кредитору.

Договор от 07.10.2010 в порядке статьи 174 Гражданского кодекса на момент рассмотрения дела не оспаривался и являлся действительным.

Таким образом, неисполнение обязательства по передаче предмета соглашения об уступке права (требования) влечет ответственность передающей стороны, а не недействительность самого обязательства,

на основании которого передается право.

Однако изложенное в отношении соглашения об уступке права (требования) не влияет на разрешение рассматриваемого спора по существу.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.01.2012 по делу № А56-66569/2010 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2011 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов